

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА

Лев Николаевич Москвичёв (1932–2012)

Ушёл из жизни известный российский учёный, доктор философских наук, профессор, действительный член академии естественных наук, заведующий сектором теории социологии ИСПИ РАН Лев Николаевич Москвичёв, который работал в институте со времени его основания.

Лев Николаевич Москвичёв родился 26 июля 1932 г. в г. Иваново.

В 1955 г. окончил философский факультет Ленинградского государственного университета, в 1968 г. – защитил кандидатскую диссертацию по кафедре философии Академии общественных наук при ЦК КПСС, в 1980 г. – докторскую, в 1971 г. – доцент, в 1980 г. профессор. В 1955–1965 гг. Л.Н. Москвичёв занимался комсомольской и журналистской работой в Казахстане (Алма-Ате). В 1980 г. – ученый секретарь АОН, в 1984 г. – заместитель Председателя ВАК СССР, с 1992–1998 гг. – начальник управления общественных и гуманитарных наук ВАК России. 1999–2007 гг. – заместитель председателя экспертного совета ВАК по философским, социологическим наукам и культурологии. В 2001–2007 гг. – заведующий кафедрой философии Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. В 1991 г. был избран действительным членом российской академии естественных наук. Участвовал в работе трёх Международных социологических конгрессов: в Варне (1970), Нью-Дели (1982), Мехико (1986).

Указами президента РФ Лев Николаевич Москвичёв был награждён Медалью А.С. Пушкина (2003 г.), орденом Дружбы (2007 г.).

Основные исследовательские интересы его были очень разнообразны. В 60–70-е гг. прошлого века он вёл активную полемику с рядом западных социологов (С.М. Липсетом, Д. Беллом, З. Бжезинским) по поводу модных тогда представлений о «конце идеологии». Результатом явился ряд отечественных и зарубежных публикаций, в том числе монография «Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность» (М.: 1971), которая была переведена на английский и испанский языки, а переиздана в ГДР, Чехословакии, Португалии, США. В книге обстоятельно изложены марксистская и некоторые другие теории идеологии, показана неоднозначность лозунга о «конце идеологического века».

Важнейшее направление научной деятельности Москвичёва – разработка проблем социологии знания (социологии познания). В публикациях по этой тематике дается анализ возникновения, основных этапов эволюции и направлений развития социологического знания. Рассмотрены некоторые его проблемы: «Социальная природа познания» (в соавт.) М.: 1979; «Современная буржуазная социология знания». М., 1979; «Знания о мире и мир знаний», М.: 1983, акцентируется возрастающая социальная роль знания и научных кадров в современных условиях.

Другое важнейшее направление исследований – институционализация социологии как науки в Российском обществе (особенно в период со 2-й половины 50-х гг. в рамках проекта «Социология и власть. 1953–1990 гг. Документы и материалы»). С группой сотрудников ИСПИ РАН была проделана работа по поиску и публикации документов из архивов бывшего ЦК КПСС, характеризующих сложные, драматические отношения между нарождавшимся социологическим сообществом в нашей стране и властными структурами, прежде всего партийной номенклатурой. Под ред. Л.Н. Москвичёва опубликованы три сборника: «Социология и власть». Документы 1953–1968. М.: 1997; Документы 1969–1972. М.: 2001; Документы 1973–1984. М.: 2004. Эти документы содержат важный эмпирический материал, касающийся процесса возрождения отечественной социологии после 30-летнего отрицания её сталинским режимом как буржуазной лженауки.

Природа, критерии и структура научного социологического знания – также были в центре исследовательских интересов Л.Н. Москвичёва. Важным элементом понимания структуры социологического знания явилось выделение общей социологической теории в качестве центрального системообразующего звена. Кроме того, в общей структуре социологического знания был выделен и получил обстоятельную теоретико-методологическую разработку раздел о социальных изменениях (структура, содержание, функции) и социальном развитии. Эти идеи нашли отражение в коллективных трудах: «Социология. Основы общей теории» (отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичёв). М.: 2005, 2008, 2010; «Социологический словарь» (отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичёв). М.: 2008, 2010; в монографии «Общественное развитие и социальное управление». М.: 2009. Подготовлены учебные программы для аспирантуры по истории и философии социологии (в ИСПИ РАН).

Редсовет и редколлегия журнала «Наука, культура, общество» выражают свои глубокие соболезнования родным и близким Льва Николаевича в связи с его кончиной и в память об этом замечательном учё-

ном и человеке публикуют некоторые выдержки, положения и мысли из его статьи, к сожалению, ставшей последней.*

Знание как социальный феномен: неисчерпаемый источник развития

В этой статье рассматриваются фундаментальные проблемы социологического понимания феномена знания. Л.Н. Москвичёв отмечает, что необоснованно сводить роль знания в обществе лишь к «надстройке» над некоторым социальным базисом, оно – важнейший фактор формирования социальных групп, социальных структур и развития всего общества в целом.

Знание как сложнейший и в чем-то загадочный интеллектуальный феномен уже с античных времен является предметом осмысления и изучения философии (гносеологии), религии, практически всех наук. Вопросы: «Что есть знание? Что есть истина? Как возможно познание?» – одни из самых главных в истории общественной мысли. В философии и других науках принято понимать знание, прежде всего, как форму выражения (отражения) в нем свойств объективной – природной, социальной, технологической, человеческой и иной реальности. Оно как бы отделено от этой реальности, образует самостоятельный, даже независимый мир. Это – совокупность (система) образов внешнего и внутреннего мира человека, преобразованная его сознанием в форму представлений, суждений, идей, теорий, мнений, верований и т.д.

Социология стремится изучать феномен знания, прежде всего с точки зрения его взаимодействия с обществом, человеком, с социальными структурами и процессами. Таков предмет особого раздела социологии – социологии знания. В общем виде это означает изучение того, как общество, его структуры и институты обуславливают человеческое знание и его различные формы, и как само это знание оказывает влияние на общество, его структуры и институты.

Представляется, что ныне наступает новый этап в научном (прежде всего социологическом) осмыслении самого феномена знания, его роли в развитии человека, общества, социальных структур и институтов. Это обусловлено следующими фундаментальными факторами нашего времени.

*Полный текст этой статьи Л.Н. Москвичёв опубликовал в журнале «Социально-гуманитарные знания», № 4, 2012 к своему 80-летию.

Во-первых, совершающейся с последних десятилетий прошлого века новейшей информационно-технологической революцией. Ее ядро составляют информационные технологии, которые ориентированы не только на получение нового продукта в форме информации, знания, но и на применение информации, прежде всего научного знания, к процессу получения любого другого продукта (результата, товара и т.д.), в том числе, и нового знания. Это довольно простое определение, тем не менее, точно характеризует главную специфику информационно-технологической революции: отныне информация, прежде всего научные знания, становятся решающим элементом технологического процесса в любой сфере человеческой деятельности, вплоть до социального управления. Новые научные знания и информация становятся важнейшим стратегическим ресурсом экономического, интеллектуального и социального развития современного общества. Компьютеризация, информатизация, глобализация различных сфер общественной жизни, создание всемирной сети коммуникаций (Интернета) стали необходимым следствием этой революции.

Во-вторых, важнейший фактор новейшего обостренного внимания к социологии знания заключается в становлении в развитых государствах мира нового типа постиндустриального (информационного) общества, в основе которого лежит «экономика знания», а само общество превращается в «общество знания». Отныне информация, прежде всего новые научные знания, в совокупности с новейшими электронными коммуникациями становятся решающим элементом технологического процесса в любой сфере человеческой деятельности. В результате такое воздействие информационно-коммуникационной системы на общественные отношения (сферы) в значительной степени меняет фактически весь характер социальных взаимодействий в обществе – между индивидами, социальными группами, корпорациями, государствами, отдельными сферами общества и т.д.

В-третьих, новое становящееся «общество знания» настоятельно требует нового стратегического мышления, новых стратегических подходов к управлению всеми общественными процессами и системами, прежде всего обновленного понимания самого феномена знания, его социальной роли, социальной роли информационных систем. Некоторые страны мира (Финляндия, США, Сингапур и другие) существенно продвинулись в формировании «общества знания». Однако Россия, несмотря на имеющиеся крупные мировые достижения в ряде научных направлений, в целом существенно отстает в стратегии управления от требований

«общества знания». Во многом наша управленческая мысль находится пока на уровне требований «индустриального общества». Поэтому вся тематика, связанная с углубленным социологическим анализом феномена знания, т.е. социология знания, остается крайне актуальной.

Ныне в социологии знания (Wissenssoziologie – нем., Sociology of Knowledge – англ.) можно выделить три основных относительно самостоятельных и, вместе с тем, тесно взаимосвязанных направления:

1) общая социологическая теория знания, которая анализирует знание как социальный феномен;

2) социология познания – изучает позитивное или негативное влияние социальных (экзистенциальных) условий на познавательные процессы;

3) знание как структурообразующий фактор общества, особенно современного общества – «общества знания». При этом важно подчеркнуть, что социология знания рассматривает феномен знания как наличную реальность, т.е. безотносительно к тому, является ли оно (знание) правильным или неправильным, истинным или ложным, объективным или субъективным и т.д. В результате получают развитие более частные дисциплины – социология научного знания, социология мышления, социология заблуждений и суеверий, информатиология и др.

В краткой форме некоторые современные проблемы социологической теории знания можно представить следующим образом.

1) *Знание как социальный продукт, фактор человеческого общения, необходимый фактор существования социальной группы, общества в целом.*

Основной тезис социологической теории знания, видимо, можно сформулировать следующим образом: не существует «чистого» знания, не связанного с социальными условиями существования познающего субъекта, будь то индивид, какая-либо группа или общество в целом. Такое знание всегда или определяется, или опосредствуется социальными факторами – социальным положением человека, его культурным и интеллектуальным уровнем, окружающей средой и т.д. Вместе с тем система знаний в любом обществе оказывает сильнейшее влияние на социальную структуру, социальную стратификацию, социальную сплоченность, моральный климат и другие важнейшие характеристики общественного бытия.

2) *Знание как фактор человеческого поведения вообще и как фактор любой активной (производственной, научной, общественной и т.д.) деятельности, в частности.*

Эта проблематика анализировалась в свое время П.А. Сорокиным.

Он указывал, что знания (в широком смысле, независимо от того, истинны они или нет) являются настоящей силой, повелительно побуждающей человека действовать таким, а не иным образом. При этом он подразделял роль знания как внутреннего субъективного фактора (мотива) индивидуального поведения и деятельности человека и как объективного фактора, дающего возможность человеку, социальным группам, организациям, государствам планировать коллективную познавательную и практическую деятельность.

Знание, таким образом, посредством деятельности человека объективируется, овеществляется в материальной среде, производительных силах, общественных отношениях. Весь наш предметный и социальный мир есть в той или иной форме реализованное, овеществленное знание. Познавая природу, ее законы, люди изменяют свое сознание, меняют структуру, характер и направление своей деятельности. Познавая социальную реальность, общественные связи и отношения, люди также меняют, или, во всяком случае, должны менять свое поведение. В этом также заключается одна из социальных функций знания.

Все это означает, что само знание приобретает новые качества, оно как бы «оседает» не только в творцах науки и в книгах, но закрепляется, объективируется в новой технике, во всей материальной культуре, общественных структурах и отношениях. И это дает основание провести соответствующую типологизацию знания.

С этой точки зрения, т.е. соотношения «знания и деятельности» можно выделить типы знания по степени их объективации:

- *знание живое* – часть, элемент сознания конкретного человека (индивида) или группы людей, малого или большого сообщества;
- *знание, фиксированное* на определенном носителе – в тексте (на бумаге), таблицах (математических), графиках, электронных системах (дисках, дискетах, флэжках) и т.д.;
- *знание овеществленное (материализованное)* – в приборах, машинах, технике, технологии, вообще в материальной культуре;
- *знание «овеществленное»* в социальных структурах (системах), институтах, социальных порядках, типах социальной организации и т.д.

Иначе говоря, фактически весь созданный человеком мир – экономический, технический, социокультурный и т.д. есть не что иное, как материализованное, овеществленное человеческой деятельностью знание в разных его формах и типах.

Следует подчеркнуть, что это обстоятельство уже не раз служило объектом внимания выдающихся мировых мыслителей и ученых. При-

веду два примера. Первый касается размышлений К. Маркса в его «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» К. Маркс указывает, что природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог. «Все это – продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это – *созданные человеческой рукой органы человеческого мозга*, овеществленная сила знания. Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание (Wissen, knowledge) превратилось в *непосредственную производительную силу*, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса». Это высказывание Маркса – чрезвычайно содержательное и непосредственно подтверждает основную идею данной статьи. Не случайно сегодня возникла концепция «о социальном конструировании реальности» современных западных социологов П. Бергера и Т. Лукмана, в соответствии с которой, социальная реальность есть результат идеального конструирования, есть овеществленное знание. При этом речь идет не только о научном знании, но и об обыденных представлениях, мнениях, предубеждениях и т.д. Вся совокупность наличного знания в данном обществе в той или иной степени задействована в «конструировании» социальной реальности.

3) *Научное знание как непосредственная производительная сила общества*. Это положение было сформулировано К. Марксом и явилось продолжением формулы Ф. Бэкона: «знание – сила». Теперь создание техники и технологии становится возможным только на основе уже сформулированных научных положений. Технология становится материальным воплощением науки и получает название «высокой технологии». Технологические возможности общества определяются его научным потенциалом. Машинная технология уступает место интеллектуальной технологии, т.е. технологии выработки нового научного знания и его реализации. Этот переворот имеет глубокие социальные последствия, обуславливает изменения в социальной структуре общества. Второй момент связан с взаимоотношением фундаментальных и прикладных исследований. В условиях становления постиндустриального общества приоритет имеет фундаментальная наука. Это обусловлено изме-

нениями в характере технологических новаций и их реализации. Основным принципом новаторства, как доказывают теоретики постиндустриального общества, становятся фундаментальные прорывы в области теоретического знания (в физике, биологии, психологии и др. науках). Эти прорывы получают конкретизацию и детализацию в прикладных науках, в конструкторских и технологических разработках и только тогда становятся пригодными для практического применения. Такова в самых общих чертах схема научно-технического прогресса, порожденная научно-технической революцией.

4) *О социологической дифференциации знания.*

Давно известно, что «мир знаний» безграничен и вместе с тем многообразен. Существуют разные подходы к выделению типов знания. Нередко различают широкое и узкое понимание знания. В широком смысле знание – это любые сведения, полученные любым способом – знание законов природы, полученные из учебника или научной книги, знание правил и знаков уличного и дорожного движения, знание знаков и символов вообще, знание традиций, ритуалов, религиозных догматов, верований, знание прогноза погоды на последующие дни и т.д. Таким знанием в той или иной форме, в той или иной степени обладают все люди, оно им необходимо в повседневной обыденной жизни. Знание в узком смысле – научное знание, полученное научными методами, обоснованное логически и/или экспериментально, знание, организованное в некоторую систему и способное к передаче другим через средства коммуникации. Элементы такого знания люди получают в процессе образования. Разграничение знаний на знания в широком смысле и в узком смысле, а также на обыденные и научные, конечно, имеет основания, но далеко не исчерпывает всего массива знаний.

С формально-эмпирической точки зрения типы знаний можно подразделить:

- по объекту (знания о природе, обществе, человеке, культуре, духовном мире – в соответствии с различными науками и верованиями);
- по субъекту (знания индивидуальные, личностные, коллективные, групповые, общественные);
- по целевой направленности (мировоззренческие, духовные, просветительские, технологические, управленческие);
- по степени осознания их значимости (знания явные, латентные, полезные, бесполезные, развлекательные, опасные и т.д.).

Видимо, можно говорить о разных уровнях современных типов знания по степени их способности к абстрактному, отвлеченному познанию. Это:

- уровень обыденных, практических знаний, а также и традиционных верований, используемых человеком в повседневной жизни;
- уровень научно-технических и технологических знаний, используемых в профессиональной деятельности;
- уровень знаний в области естественных, социальных и гуманитарных наук, удовлетворяющих интеллектуальные потребности человека в научно-исследовательской, преподавательской, просветительской и другой интеллектуальной деятельности;
- уровень мировоззренческих знаний – философских, исторических, духовных (в том числе мифологических и религиозных), моральных знаний, характеризующих интеллектуальный и ценностный облик человека.

5) *Знание как фактор власти человека над человеком, человека над природой, одной социальной группы (государства) над другой (над другим государством)*. Тема «знание как источник власти» всегда была в центре внимания философов, правоведов, социологов. Ныне в условиях беспрецедентного роста объема и возрастания социальной роли знания и информации, эта тема приобретает новое звучание. В частности, Э. Тоффлер справедливо обращает внимание на то, что знания – это особая форма богатства («символический капитал») и высшая (по сравнению с силой и материальным богатством) форма власти в постиндустриальном обществе.

6) *Знание как фактор социальной стратификации и как структурообразующий фактор общества*. Знания, таким образом, представляют собой часть социальной реальности и активно участвуют в конструировании форм и структур этой реальности. К таким формам относятся социокультурная стратификация, легализация и институционализация в обществах различных типов знания, формирование всевозможных ассоциаций, сообществ, малых и больших социальных групп и т.д. обладающим знаниями. Но особую структурообразующую роль знания и информация приобретают в обществах, нацеленных на построение «экономики знаний» и соответствующих социальных и политических отношений, т.е. «общества знаний» в целом. Предполагается, что в таком обществе знание становится организующим принципом всей общественной жизни. Но процессы эти чрезвычайно многообразные, сложные и, видимо, длительные. «Общество знания», конечно, эффективно решает многие традиционные социальные проблемы, но нельзя упускать из виду, что оно не в меньшей степени будет создавать и массу новых социальных проблем.